



Covenant & Conversation

Jonathan Sacks
THE RABBI SACKS LEGACY

БЕСЕДЫ О НЕДЕЛЬНЫХ ГЛАВАХ ТОРЫ

НА ОСНОВЕ НАСТАВЛЕНИЙ И СТАТЕЙ

РАББИ ЛОРДА ДЖОНАТАНА САКСА, ДА БУДЕТ БЛАГОСЛОВЕННА ПАМЯТЬ О ПРАВЕДНИКЕ

Благодарим семью Шиммель за щедрую спонсорскую поддержку цикла Covenant & Conversation, посвященного памяти Гарри (Хаима) Шиммеля. «Я влюбился в Тору рабби Хаима Шиммеля, едва она впервые попала мне в руки. Ее цель - поведать не только о той истине, которая лежит на поверхности, но и о ее взаимосвязи с более глубокой, заветной истиной. Он и его замечательная жена Анна, прожившие вместе 60 лет, вместе построили жизнь, которая была посвящена любви - любви к семье, к общине и к Торе Эта необыкновенная супружеская пара неизмеримо растрогала меня, подавая пример того, как нужно жить.» – Рабби Сакс

КИ-ТАВО

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО СВЕТАНЫ СИЛАКОВОЙ

Закон и способность слушать

Логично предположить, что в любом языке, где есть глагол со значением «приказать, повелеть», должен быть и глагол «повиноваться». Приказ подразумевает повиновение, совсем как вопрос подразумевает возможность ответа. Но такое предположение не подтверждается.

В Торе 613 повелений, то есть заповедей, при этом в библейском иврите нет ни одного слова со значением «повиноваться».

Когда в XIX веке началось возрождение иврита в качестве языка бытового общения, недостающее слово (ле-цайт) пришлось заимствовать из арамейского. До того времени в иврите не существовало слова «повиноваться».

Этот ошеломляющий факт известен далеко не всем. Из-за подобного пробела в знаниях некоторые христиане (а также поборники секуляризма) недопоняли природу иудаизма: лишь немногие христианские мыслители в полной мере оценили понятие «мицва» и саму идею, что Б-г решает открыться людям в форме законов. А некоторые евреи по

своему невежеству составили себе неправильные представления о мицвот, больше уместные в исламе (само слово «ислам» означает «покорность» закону Б-га), чем в иудаизме.

Каким же словом Тора обозначает должный отклик на мицву? Словом «шма».

«Ш-м-а» — вообще одно из ключевых слов в книге Дварим. Этот корень встречается здесь 92 раза, и обычно в контексте того, какой отклик на заповеди угоден Б-гу.

Но глагол «ш-м-а» многозначен. Вот несколько значений, в которых он употреблен в книге Берешит:

1) «Слышать, услышать»:

«Аврам услышал, что его родственник [Лот] попал в плен» (Берешит, 14:14).

2) «Слушать кого-то, принимать во внимание, внимать»:

«Так как ты послушал свою жену и ел [плод] с дерева...» (Берешит, 3:17), или:

«Судил меня Б-г, — сказала Рахель, — услышал меня и даровал мне сына» (Берешит, 30:6).

3) «Понимать»:

«Давайте же сойдем и смешаем их речь, чтобы они перестали понимать речь друг друга» (Берешит, 11:7).

Выражение «наасе ве-нишма» (Шмот, 24:7), которое мы встретим ниже, традиция истолковала как «сначала сделаем, потом поймем»¹.

4) «Быть готовым послушаться кого-то». Как сказал ангел Аврааму после связывания Ицхака: «Через твоих потомков будут благословлены все народы земли — за то, что ты согласился послушаться² Меня» (Берешит, 22:18).

Ведь Авраам уже был готов послушаться Б-жьего повеления, но в последний момент ангел сказал: «Остановись».

5) «Сделать что-то в качестве отклика на просьбу (то, чего хочет другой человек)»:

«Что бы тебе ни сказала Сара, сделай это»³ («шма бе-кола»⁴, Берешит, 21:12).

Именно в этом, пятом из перечисленных значений «шма» ближе всего к «повиноваться».

Многозначность корня «ш-м-а» подсказывает, что в Торе отсутствует понятие слепого повиновения. Обычно командир приказывает, солдат исполняет. Рабовладелец приказывает, раб повинует. Активный мыслительный процесс тут не задействован. Между словом повелителя и делом подчиненного связь та же, что между действием и противодействием или раздражителем и рефлекторной реакцией. Солдат и раб выполняют приказ не рассуждая, словно неразумные орудия.

Так, в стихотворении Теннисона «Атака легкой бригады» солдаты перед боем говорят себе: «Не наше дело —

задумываться, зачем это нужно, наше дело — исполнить приказ или умереть»⁵.

Но вовсе не так Тора мыслит наши отношения с Б-гом. Б-г создал нас по Своему образу, дал нам свободу и рассудок, а значит, Он хочет, чтобы мы понимали Его приказы.

Ральбаг⁶ утверждает, что именно в этом уникальность Торы: «Вот отличие нашей Торы от всех других доктрин и религий других народов — наша Тора не содержит ничего, что не было бы порождено равенством и разумом. Поэтому наш Б-жественный закон притягивает людей благодаря своей сущности, побуждая поступать в соответствии с ним. Не таковы законы и религии других народов: они не созвучны равенству и мудрости, а, наоборот, чужды человеческой природе, и люди повинуются им из-под палки, из страха перед угрозой наказания, а не благодаря их сущности»⁷.

Наш современник, ученый муж Давид Вайс (Аливни)⁸ пишет о «предрасположенности евреев к обоснованному закону», противопоставляя их другим культурам Древнего мира: «В эпоху древности законодательству обычно присуща аподиктичность⁹, оно обходится без обоснований и доводов. Оно выдержано в категоричном, требовательном, приказном стиле <...> В особенности в законодательстве Ближнего Востока в древности нет ни малейших потуг убеждать людей или завоевывать их сердца. Закон велит, предписывает, приказывает, рассчитывая, что его будут соблюдать единственно потому, что он является указом официальных властей. Он никоим образом не спрашивает

¹ Так в английском переводе. В русском переводе Д. Сафронова под редакцией А. Графова (цитата расширенная): «Все, что сказал Г-сподь, мы сделаем и будем послушны». — *Примеч. перев.*

² Так в английском переводе. В русском переводе Д. Сафронова под редакцией А. Графова: «...за то, что ты Меня послушал». — *Примеч. перев.*

³ Так в английском переводе. В русском переводе Д. Сафронова под редакцией А. Графова: «Что бы тебе ни сказала Сара, слушайся ее». — *Примеч. перев.*

⁴ Дословно «Слушайся ее голоса» (*ивр.*).

⁵ Подстрочный перевод мой. — *С. С.*

⁶ Он же Герсонид (1288–1344) — еврейский ученый, философ, математик, астроном, знаток Талмуда. Жил на юге Франции. — *Примеч. перев.*

⁷ Герсонид. Комментарий к Ваэтанан, параграф 14. — *Примеч. авт.*

⁸ Давид Вайс (Аливни, 1927–2022) — известный знаток Талмуда. Родился в Чехословакии, выжил в Холокост, эмигрировал в США. Преподавал в США, затем в Израиле. — *Примеч. перев.*

⁹ Аподиктический — основанный на логической необходимости, непроверяемый, самоочевидный.

согласия (с помощью обоснований своих положений) у своих адресатов»¹⁰.

Чтобы продемонстрировать, что еврейский закон — не произвольное распоряжение, не просто указ, изданный властями, Тора использует, как минимум, три приема.

Первый, особенно заметный в книге Дварим: Тора приводит основания для заповедей. Часто, хоть и не всегда, эти основания связаны с опытом, пережитым сынами Израиля в Египте. Сыны Израиля знают по себе, каково быть угнетенными, переселенцами, чужаками. Я хочу, чтобы вы создали общество другого типа, — говорит народу Б-г устами Моше, — общество, где на рабство наложены ограничения, где всякий человек на один день в неделю получает свободу, где бедняки не голодают, а слабым не отказывают в справедливом рассмотрении их судебных дел.

Второй прием, наиболее заметный в книге Бемидбар, — помещать повествовательные фрагменты рядом с законами, как бы намекая, что закон легче всего постигнуть на фоне истории и опыта израильтян в период становления народа. Так, закон о рыжей корове, то есть об очищении после контакта с телами мертвых, непосредственно предшествует сообщению о смерти Мирьям и Аарона. Тем самым Тора разъясняет, что утрата близких и скорбь препятствуют нашему контакту с Б-гом, но так не будет длиться вечно. Мы можем вновь обрести ритуальную чистоту. Закон о цицит следует за эпизодом с разведчиками, поскольку в обоих случаях речь идет о разных способах мировосприятия: видеть реальность сквозь призму страха — совсем не то, что сквозь призму веры.

Третий прием — увязывание закона с метафизикой. Берешит, 1, история о сотворении мира, тесно связана с

законами «кдуши» (святости). В обоих случаях Тора говорит с нами голосом священника (торат коаним). В обоих случаях речь идет об упорядоченности мира и необходимости разграничивать разные сферы. Законы, воспрещающие смешивать мясное с молочным, а шерстяные нитки с льняными, учат уважительно относиться к глубинному устройству природы, описанному в первой главе Торы.

На протяжении всей книги Дварим, приближаясь к вершине своей руководящей деятельности, Моше становится педагогом, объясняет новому поколению, которое в конце концов завоюет и заселит страну, что законы, полученные ими от Б-га, — не просто Б-жьи указы. Эти законы логичны в людских глазах. Они создают архитектуру свободного и справедливого общества. Они чтут человеческое достоинство. Они уважают целостное устройство природы. Они дают земле возможность отдохнуть и восстановиться. Они оберегают Израиль от воздействия неумолимых правил истории, которые обрекают другие страны и народы на упадок.

Только признав Б-га своим верховным правителем, народ предотвратит появление царей-самодуров и развращающее воздействие власти на тех, кто ее обретает. Моше вновь и вновь заявляет народу: будете соблюдать Б-жьи законы — вас ждет процветание. Не будете их соблюдать — ждет поражение и изгнание. Все это можно понимать в сверхъестественном смысле, но можно истолковать и в контексте естественных процессов в природе.

Потому-то Моше на всем протяжении книги Дварим последовательно употребляет глагол «ш-м-а». Он хочет, чтобы израильтяне повиновались Б-гу, но не слепо и не только из страха. Б-г — не самовластный правитель. Это сыны

¹⁰ David Weiss Halivni. Midrash, Mishnah, Gemara: The Jewish predilection for justified law. Harvard University Press, 1986. P. 5. — *Примеч. авт.*

Израиля наверняка знали по своему непосредственному опыту. Они узрели, как Б-г, творец неба и земли, избрал их народ в качестве Своего народа, вывел его из рабства на свободу, кормил, содержал и оберегал в пустыне, привел его к победе над врагами. Б-г дал Тору Израилю, заботясь не о Своем благе, а о благе народа. Как пишет Вайс-Аливни, Тора «приглашает того, кто получил закон, участвовать в осмыслении благотворного влияния закона, тем самым наделяя его достоинством и вселяя в него чувство, что он напарник Б-га в деле закона»¹¹.

В том-то и смысл великих слов Моше в нашей недельной главе: «Молчи и слушай, Израиль! Сегодня вы стали народом Г-спода, вашего Б-га. Исполняйте же волю Г-спода, вашего Б-га, соблюдайте Его заповеди и законы, которые я передаю вам сегодня!» (Дварим, 27:9–10).

Соблюдение заповедей подразумевает, что человек должен услышать их, а не просто покориться и слепо

повиноваться, услышать во всех многочисленных значениях этого слова: внять им, размышлять и рассуждать о природе Б-га, явленной в Творении, откровении и искуплении. Услышать — значит попытаться уяснить, в чем пределы наших возможностей и наше несовершенство, ибо мы всего лишь люди. Услышать — значит припомнить, каково нам приходилось в египетском рабстве. Это требует смирения, памяти и признательности. Но услышать — не значит отключить свой интеллект или обречь на молчание свой разум, задающий неудобные вопросы.

Б-г не тиран¹², а учитель¹³. Он хочет от нас не только послушания, но и понимания Его повелений. Законы есть у всех народов, законы существуют для того, чтобы их соблюдали. Но не так много народов, которые, как Израиль, считают главной своей задачей понять, почему законы именно таковы. Именно это подразумевает Тора в слове «шма».

¹¹ Ibid. P. 14.—Примеч. авт.

¹² Авода зара, За.—Примеч. авт.

¹³ Танхума (Бубер), Итро, 16.—Примеч. авт.